

85699

85699

Гюмелевскій.

ПСИХІАТРИЧЕСКІЕ ЭСКИЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ.

САУЛЪ, ЦАРЬ. ИРАКЛЕВЪ. — НАВЕХОДОНОССОРЪ, ЦАРЬ
БАВЛОНИСКИЙ. — НАРБИЛЪ, ЦАРЬ ПЕРСИДСКИЙ. — АЛЕД-
ВИГЪ II, КОРОЛЬ ШВАБСКИЙ. — ВІЗАНТИЙСКИЙ ГРОЗНЫЙ.

ТОМИКЪ I.

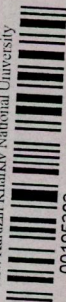
ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

по журналу «Русскаго Медицинскаго Цѣлѣбника»

1900.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00195303

5

Byrom Bramwell. *Болезни спинного мозга.* Пер. подъ ред. проф. П. Н. Ковалевскаго. Ц. 3 р.

Meynert. *Нейропсихія.* Перев. подъ ред. проф. П. Н. Ковалевскаго. Ц. 3 р.

Prof. Gowers. *Болезни головного мозга.* Перев. подъ ред. проф. П. Н. Ковалевскаго. Ц. 1 р. 50 к.

Prof. Charcot. *Лекція по нервнымъ болезнямъ.* Пер. подъ ред. проф. П. Н. Ковалевскаго. Ц. 1 р.

Thudichum. *Физиологическая химія головного мозга.* Пер. М. Мона. Ц. 2 р.

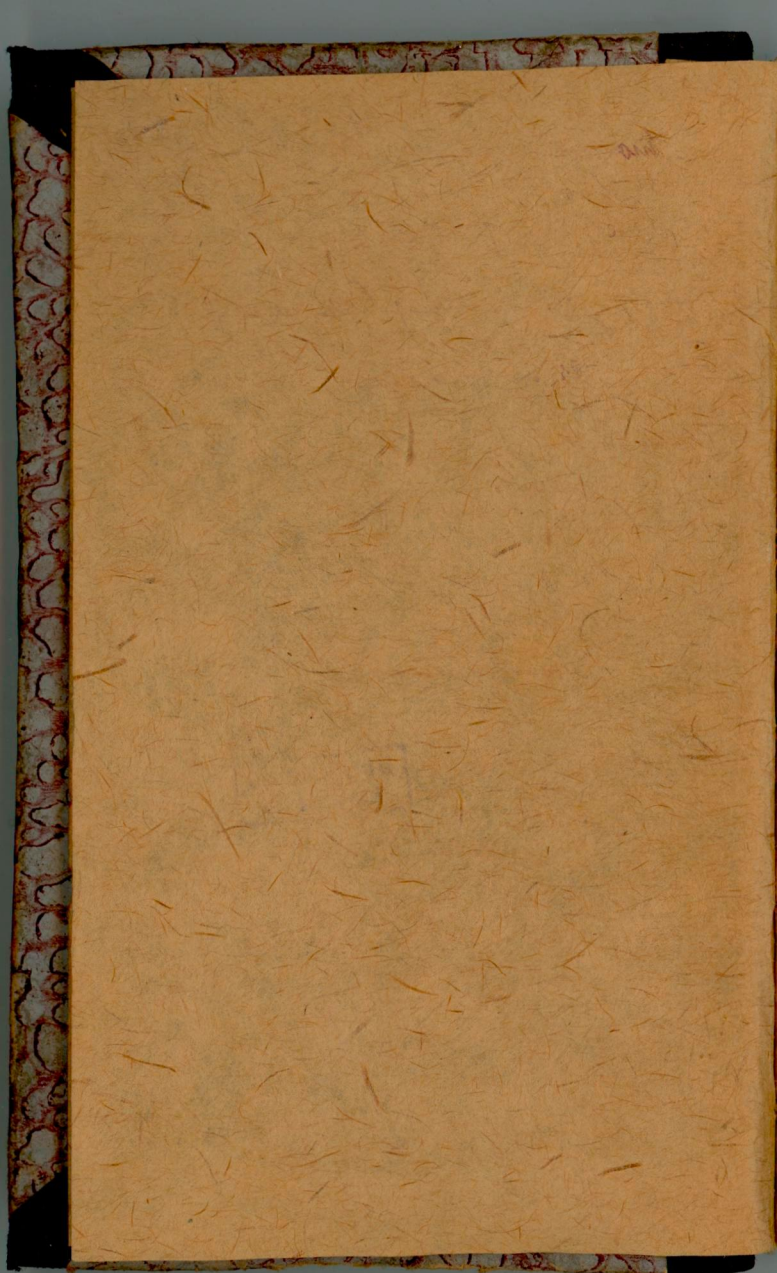
Robert von Pfungen. *Объясненія проявленій ассоціацій.* Пер. Мона. Ц. 1 р.

Выпущающіе всѣ эти книги изъ редакціи „Русскаго Медицинскаго Вѣстника“ (С.-Петербургъ, Фурштатская, 23) за пересылку ничего не платятъ. Студенты, кромѣ того, пользуются уступкою отъ 20 до 50%.

85690

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1945

Старейшему товарищу по Университету

Андрееву Ивану

Академику Украинскому

с глубочайшим почетом

Андрееву

1124
1912

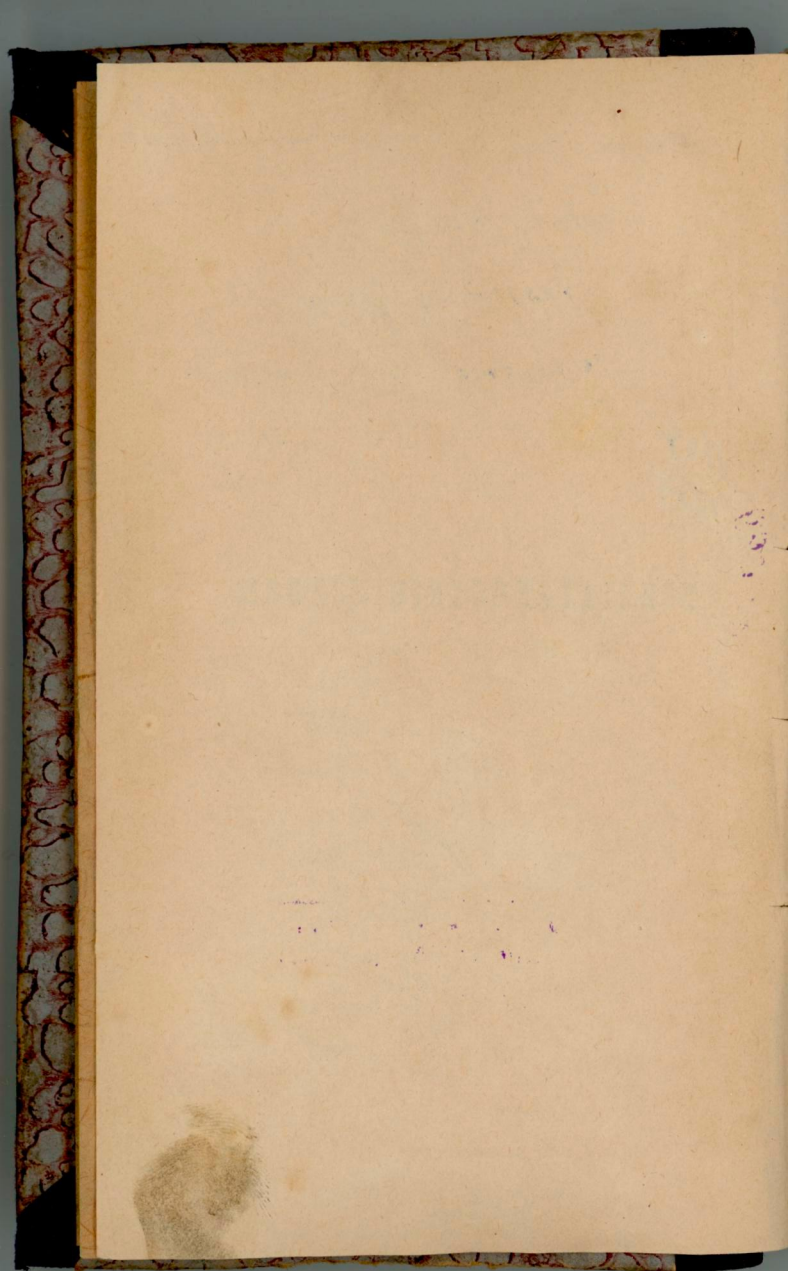
ПСИХИАТРИЧЕСКІЕ ЭСКИЗЫ

ИЗЪ ИСТОРИИ.

ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1945

Прочитано
ЦНБ

470 $\frac{3}{1}$

Проф. П. И. Ковалевскій.

24

ПСИХІАТРИЧЕСКІЕ

ЭСКИЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ.

САУЛЬ, ЦАРЬ ИЗРАИЛЕВЪ.—НАВУХОДОНОССОРЪ, ЦАРЬ
ВАВИЛОНСКИЙ.—КАМБИЗЪ, ЦАРЬ ПЕРСИДСКИЙ.—ЛЮД-
ВИГЪ II, КОРОЛЬ БАВАРСКИЙ.—ВИЗАНТІЙСКІЙ ГРОЗНЫЙ.

ТОМИКЪ I.

537

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе журнала «Русскаго Медицинскаго Вѣстника».

1900.

85699

58

Дозволено цензурою. Спб., 30 октября 1899 г.

Тип. М. Меркушева, Невскій, 8.

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2010 р.

САУЛЬ, ЦАРЬ ИЗРАИЛЕВЪ.

Во дни оны, народъ Израильскій былъ народъ Болій. Жилъ онъ одною семьею и имѣлъ одного Отца—Господа Бога Іегову,—Отца Всемогущаго, Награждающаго праведныя и Карающаго непокорныя. Жилъ Израиль праведно и Господь Іегова его хранилъ, питалъ и ограждалъ отъ иноплеменныхъ. Отпадалъ Израиль отъ Господа своими нечестивыми дѣлами и Господь его оставлялъ: тогда наступалъ моръ, гладъ, нашествіе иноплеменныхъ и междуусобныя брани.

Тогда вновь Израиль вспоминалъ своего Всемилостиваго и безконечно Любвеобильнаго Отца, Господа Іегову, каялся, приносилъ жертвы, становился на путь

истины,—и Господь его прощалъ. Прощалъ и возвращалъ всѣ блага мира. Но Израиль, какъ и всякій человѣкъ, былъ легкомысленъ и, получивъ дары земныя, забывалъ о небесномъ и Своемъ Грозномъ Судіи. Тогда вновь нападали на Израиля тяжкія испытанія, паче же всего нашествіе иноплеменныхъ.

Такъ было и во времена первосвященника Самуила.

Сношенія избраннаго народа съ его Іеговою происходили при посредствѣ главнаго служителя Божія, хранителя религіозныхъ заветовъ, Первосвященника. Днемъ и ночью, въ видѣніи и во снѣ Праведникъ Божій получалъ откровенія Іеговы и передавалъ ихъ избранному народу. Были то милостивыя и нѣжныя отеческія благоволенія къ любимому народу,—были то и суровыя рѣчи Грознаго Судіи.

Первосвященникъ Самуиль сталъ старъ и народъ судили его сыновья. Но сыновья Самуила не были подобны своему отцу. Они предались корыстолюбію, брали взятки и нарушали правду.

Забыли сыновья Самуила завѣты Бога и примѣръ отца, и судили грѣховно, по человѣчеству. Забылъ и Израиль о своемъ Царѣ царствующихъ и Господѣ господствующихъ и захотѣлъ избрать себѣ царя изъ своей среды, подобно другимъ народамъ.

И пришли старѣйшины израильскіе къ Самуилу и сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ по путямъ твоимъ. Поставь же надъ нами царя, который, подобно тому, какъ это водится у другихъ народовъ, судилъ бы насъ, правилъ нами и велъ наши войны. Не понравились эти слова Самуилу. Тѣмъ не менѣе помолился онъ Господу и Господь-Иегова сказалъ ему: «исполни то, чего требуетъ народъ. Не тебя они отвергли, а Меня. Они не желаютъ, чтобы Я былъ ихъ царемъ»...

И избралъ Господь Израилю царемъ Саула, сына Кисова изъ колѣна Веніамина.

Обстоятельства, предшествовавшія избранію, состояли въ слѣдующемъ: у Киса, сына Авіилова,

пропали ослицы. И сказалъ Кисъ сыну своему Саулу: возьми съ собой одного изъ слугъ и ступай ищи ослицъ. Саулъ былъ молодой и видный юноша, настолько высокаго роста, что отъ плеча и вверхъ онъ былъ выше всего народа. Обошедши, по приказанію отца, безуспѣшно нѣсколько округовъ, Саулъ рѣшилъ обратиться къ «человѣку Божію» — Самуилу съ просьбою указать ему, гдѣ обрѣтаются пропавшія ослицы отца.

Самуилъ былъ въ это время въ Цуфѣ, куда онъ прибылъ для благословенія жертвоприношенія, предпринимаемаго народомъ на горахъ.

Несчастья, стоны и страданія народа Божія отъ иноплеменныхъ, особенно отъ Филистимлянъ, достигли Господа. Онъ внялъ ихъ мольбамъ и за день до прихода Саула въ Цуфъ, Господь открылъ Самуилу о назначеніи Имъ на царство Саула изъ колѣна Веніамина. «Завтра я пошлю къ тебѣ человѣка изъ области Веніаминовой и ты помажешь его вож-

демъ надъ моимъ Израилѣмъ и онъ спасетъ ихъ отъ руки Филистимской: ибо Я призрѣлъ на народъ Мой и стонъ его возшелъ ко Мнѣ...

Когда Саулъ возшелъ въ городъ, то на пути встрѣтилъ Самуила и спросилъ его: «скажи мнѣ, прошу тебя, гдѣ здѣсь домъ прозорливца?»

Въ это время Господь Іегова открылъ Самуилу, что это и есть будущій царь Израиля.

Самуиль отвѣчалъ ему: прозорливецъ—я. Иди сегодня за мною на пиршество, а завтра утромъ я отпущу тебя и скажу тебѣ все, что въ мысляхъ у тебя,—объ ослицахъ же не бозпокойся,—онѣ нашлись.

Послѣ этого Самуиль взялъ Саула и слугу его, ввелъ ихъ въ покой и далъ имъ первое мѣсто между приглашенными, которыхъ было тридцать человѣкъ,—и угощалъ его отборными яствами.

На другой день утромъ, съ появленіемъ зари, Самуиль взялъ Саула и пошли они изъ города.

На чертъ города, Самуиль услалъ слугу Саула впередъ,—самъ-же съ Сауломъ остановился.

За симъ Самуиль взялъ сосудъ съ елеемъ, вылилъ елей на голову Саула, поцѣловалъ его и сказалъ: видишь, что Іегова помазалъ тебя вождемъ надъ наслѣдіемъ Своимъ. Когда уйдешь теперь отъ меня, то встрѣтишь двухъ человѣкъ близъ гробницы Рахилиной и они скажутъ тебѣ, что ослицы нашлись и отецъ твой, забывши объ ослицахъ, беспокоится о тебѣ. Потомъ, когда пойдешь къ дубровѣ Ѡаворской, то встрѣтятся тебѣ тамъ три человѣка, идущіе къ Богу въ Вефиль, одинъ несетъ трехъ козлятъ, другой три хлѣбныхъ лепешки, третій мѣхъ вина. И спросятъ они тебя о здоровьи и поднесутъ тебѣ хлѣба, которые ты возьми изъ рукъ ихъ. Послѣ того ты придешь на холмъ Божій, гдѣ стоятъ караулы Филистимлянскіе, и когда войдешь въ городъ, то встрѣтишь сонмъ пророковъ, спускающихся съ возвышенности, а впередъ ихъ псал-

тырь, и тимпанъ, и трубы и кивара,—сами же пророки будутъ пророчествовать. И найдетъ тогда на тебя духъ Іеговы и ты будешь пророчествовать съ ними и *станешь инымъ человѣкомъ*. Когда все это исполнится съ тобою, то тогда можешь дѣлать все, что тебѣ будетъ угодно, ибо съ тобою будетъ Богъ»...

Съ этого момента *Богъ далъ Саулу другое сердце* и въ тотъ же день исполнилось все, предсказанное Божіимъ человѣкомъ.

Особенно всѣхъ поразило то обстоятельство, что Сауль началъ пророчествовать. Какъ сказалъ Самуиль, въ тотъ же день Сауль встрѣтилъ сонмъ пророковъ. *Тогда нашелъ на него духъ Божій и сталъ онъ пророчествовать среди нихъ*. Пораженные этимъ обстоятельствомъ люди, близко знавшіе Саула, восклицали: «что приключилось съ сыномъ Кисовымъ? Еда и Сауль во пророкахъ»...

Между тѣмъ Самуиль созвалъ народъ и сказалъ онъ сынамъ Израиля:

Такъ говоритъ Іегова, Богъ Израиля: Я вывелъ Израиля изъ Египта и избавилъ васъ отъ всѣхъ царствъ притѣснявшихъ васъ. А вы теперь пренебрегли Богомъ вашимъ, Который избавилъ васъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей вашихъ и сказалъ Ему: царя поставь надъ нами. Такъ предстаньте же теперь предъ Іеговою по колѣнамъ вашимъ и по родамъ вашимъ.

И избралъ Іегова Господь на царство Саула, сына Кисова изъ колѣна Веніамина; народъ же кричалъ: да живетъ царь! Послѣ этого Сауль пошелъ въ Гивы и за нимъ пошли тѣ изъ народа, которыхъ сердець коснулся Богъ.

Вскорѣ послѣ этого Амалеки-тянинъ Наасъ вышелъ войною на Израиля и расположился у Іависа. Жители города просили у Нааса мира, но тотъ соглашался на условіи, чтобы у всѣхъ жителей города выколоть правый глазъ. «Черезъ что положу безславіе на всего Израиля». Очень опечаленные жители просили отсрочки семь дней, согла-

шаясь послѣ этого на все, если у нихъ не найдется избавителя. Послѣ этого жители осажденнаго города разослали пословъ по всѣмъ городамъ еврейскаго царства, прося защиты.

Такъ достигли послы и Гивы, гдѣ жилъ Саулъ. Узнавъ о несчастіи согражданъ, гивяне подняли вопль и плачъ. Въ это время Саулъ шелъ съ поля. «Что съ народомъ, что онъ плачетъ?».

Какъ только онъ получилъ разъясненіе, *духъ Божій нашелъ на Саула и разгорѣлся сильно гнѣвъ его*. Взявши пару быковъ, онъ разсѣкъ ихъ на куски и чрезъ пословъ разослалъ ихъ во всѣ предѣлы израильскіе, извѣщая, что такъ поступлено будетъ съ быками каждаго, кто не пойдетъ за Сауломъ и Самуиломъ.

Страхъ Іеговы обнялъ весь народъ и вышли всѣ, какъ одинъ человекъ.

Собравъ триста тысячъ мужей израильскихъ и тридцать, тысячъ іудейскихъ, Саул послалъ въ Іавись сказать, что завтра онъ явится имъ на помощь. Узнавъ объ

этомъ, жители Іависа обрадовались и послали сказать Наасу: завтра мы пойдѣмъ къ вамъ и вы поступите съ нами, какъ вамъ угодно. Между тѣмъ ночью передъ разсвѣтомъ Саулъ проникъ въ средину лагеря Аммонитянъ и истребилъ ихъ совершенно. Послѣ этого Саулъ, Самуиль и весь народъ отправились въ Галгалы, для обновленія воцаренія Саула и Саулъ очень веселился здѣсь со всѣмъ народомъ израильскимъ.

Самуиль сталъ старъ и пожелалъ уйти на покой. И вотъ въ своемъ словѣ къ народу, между прочимъ, онъ сказалъ:

Если будете бояться Іеговы, и служить Ему, и слушать Его словъ, и не станете противиться повелѣніямъ Іеговы, то и вы и царь вашъ, который царствуетъ надъ вами, будете водимы Іеговою, Богомъ вашимъ. Если же не будете слушать словъ Іеговы и станете противиться повелѣніямъ Іеговы, то рука Іеговы будетъ противъ васъ, какъ была противъ отцовъ вашихъ.

Такимъ образомъ и нынѣ, хотя

Израиль и избралъ себѣ царя, Верховнымъ Владыкою являлся Иегова, царь же представлялся только лишь исполнителемъ велѣній Господа Иеговы, Избравшаго и Излюбившаго народъ Свой, Израиля.

Прошло два года времени воцаренія Саула, и сынъ его Ионафанъ напалъ на Филистимскіе караулы и разбилъ ихъ. Объ этомъ поступкѣ узналъ весь Израиль и возвеселился.

Но и Филистимляне не желали оставить этого дерзкаго поступка безнаказаннымъ. Несмѣтныя полчища Филистимлянъ двинулись на Израиля и стали лагеремъ въ Махмасѣ. Страхъ и ужасъ обуялъ израильтянъ. Они прятались въ пещеры, чащи лѣсовъ, скалы, укрѣпленія и рвы; а нѣкоторые изъ евреевъ переправились за Иорданъ и бѣжали въ страну Гадову и Галаадскую.

Саулъ находился въ Галгалахъ, куда стекался къ нему народъ. Саулъ ожидалъ жертвоприношенія Господу, дабы послѣ того двинуться на врага. Но вотъ

прошло назначенныхъ Самуиломъ семь дней, а онъ не являлся для жертвоприношенія. Видя, что народъ падаетъ духомъ и разбѣгается, Сауль потребоваль назначенныя жертвы, и самъ совершилъ жертвоприношеніе.

Въ это время прибылъ Самуиль. Сауль вышелъ ему на встрѣчу, чтобы привѣтствовать его. Но Самуиль сказалъ ему:

«Что ты сдѣлалъ?»

— Я видѣлъ, что народъ разбѣгается отъ меня, а ты не приходилъ къ назначенному времени, межъ тѣмъ какъ филистимляне собрались въ Махмасѣ. Тогда подумалъ я: теперь придутъ филистимляне на меня въ Галгалы, а я еще не спросилъ Іеговы и потому рѣшился принести всесоженіе,—сказалъ Сауль.

«Худо поступилъ ты, что не исполнилъ повелѣнія Іеговы, Бога твоего, которое было дано тебѣ; ибо нынѣ Іегова на всегда упрочилъ бы царствованіе твое надъ Израилемъ. Теперь же царствованіе твое не продлится долго. Іегова найдетъ себѣ человѣка по

сердцу своему и повелить ему Иегова быть вождемъ надъ народомъ Своимъ, такъ какъ ты не исполнилъ того, что было приказано тебѣ Иеговою.

Тѣмъ не менѣе послушаніе царемъ воли Божіей пало только лишь на нарушителя и не отразилось на избранномъ народѣ.

Сауль побѣдилъ филистимлянъ и избавилъ народъ Божій отъ одного изъ злѣйшихъ враговъ его. Воевалъ за тѣмъ Сауль и съ Моавомъ, и съ Аммонитянами, и съ Едомомъ, и съ царями Сиріи и съ Филистимлянами,— и на кого ни обращался онъ, поражалъ и освободилъ Израиля отъ руки разорявшихъ его.

И сказалъ однажды Самуиль Саулу: такъ говоритъ Иегова Саваоѣ.

Вспомнилъ я, что сдѣлалъ Амаликъ Израилю, когда сталъ на пути у него, во время восхожденія его изъ Египта. Теперь ступай и порази Амалика и предай истребленію все, что есть у него; пощады не давай ему, но предай смерти отъ мужа до жены,

отъ отрока до грудного дитяти, отъ быка до овцы, отъ верблюда до осла».

Тогда Саулъ собралъ войско и поразилъ Амалика: Агага, царя Амаликова захватилъ живого, а народъ весь обрекъ мечу. Однако Саулъ и народъ его пощадили Агага и лучшую часть изъ овецъ, и быковъ, и верблюдовъ, и оновъ и все, что было получше, не захотѣли истребить, а что по маловажнѣе и по хилѣе, то все истребили.

И было слово Іеговы къ Самуилу: жалѣю, что поставилъ я Саула царемъ, потому что онъ отвратился отъ Меня и слова Мои не исполнилъ.

Возвратившись съ битвы Саулъ такъ встрѣтилъ Самуила: Благословенъ ты у Іеговы. Я исполнилъ повелѣніе Іеговы.

«А что это за шумъ отъ стадъ въ ушахъ моихъ и ревъ быковъ, который слышится мнѣ»,—спросилъ Самуиль.

— Это мы привели добычу отъ Амалика, потому что народъ пощадилъ лучшую часть овецъ и

быковъ для жертвоприношенія Іеговѣ, Богу твоему,—прочее же все истреблено.

«Послушай же, что я тебѣ скажу: Іегова помазалъ тебя царемъ Израиля и послалъ тебя въ путь, сказавъ: иди и предай истребленію нечестивыхъ Амалекитянъ—и воюй противъ нихъ дотолѣ, доколѣ совершенно истребишь ихъ. Зачѣмъ же ты не послушалъ слова Іеговы и, увлекшись жадностью къ добычѣ, сдѣлалъ лукавое предъ очами Іеговы... Ужели пріятнѣе для Іеговы всежженія и жертвы, нежели повиновеніе слову Его?.. И такъ, за то, что ты ослушался слова Іеговы и онъ отрываетъ тебя отъ царствованія... Нынѣ отнимаетъ Іегова царство израильское отъ тебя, чтобы отдать его ближнему твоему лучше тебя. И не ошибется и не раскается Вѣчный Израилевъ, потому что не человекъ Онъ, чтобы раскаяться Ему».

Послѣ того потребовалъ Самуиль Агага, царя Амалекитскаго, и сказалъ: какъ отнималъ мечъ твой дѣтей у женъ, такъ мать

твоя пусть лишена будетъ сына,— и разрубилъ Самуиль Агага предъ Іеговою. И отошелъ Самуиль въ Армаеѣмъ. Послѣ этого онъ не видалъ уже Саула до смерти своей, хотя не переставалъ о немъ плакать.

И сказалъ Іегова Самуилу: до-колѣ плакать тебѣ о Саулѣ, если Я отвергъ его отъ царствованія надъ Израилемъ? Наполни рогъ твой елеемъ и ступай къ Іесею Виѡліемлянину, потому что я избралъ Себѣ царя между его сыновьями. Этимъ избранникомъ оказался младшій сынъ Іесея Давидъ. Самуиль взялъ рогъ съ елеемъ, отправился въ домъ Іесея и помазалъ на царство Давида. И почилъ Духъ Іеговы на Давидѣ съ этого дня и впослѣдствіи.

Отъ Саула же отступилъ Духъ Іеговы и возмущалъ его злой духъ отъ Іеговы. И сказали Саулу рабы его: *вотъ злой духъ возмущаетъ тебя*. Пусть господинъ нашъ прикажетъ рабамъ своимъ, предстоящимъ предъ тобою, поискать человѣка искуснаго въ игрѣ на арфѣ, дабы онъ, бряцая по ней,

2005

успокаивалъ тебя, когда злой духъ станетъ возмущать тебя.

И отвѣчалъ Саулъ: найдите такого человѣка и пришлите его ко мнѣ. Такой выборъ палъ на Давида, сына Іесеева, помазанника Іеговы. Давидъ очень понравился Саулу и тотъ сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ. И случилось *), что когда духъ находилъ на Саула, то Давидъ, взявши арфу, игралъ, — тогда отраднѣе и лучше становилось Саулу и отдыхалъ онъ: — духъ злой отступалъ отъ него **).

Самымъ злѣйшимъ врагомъ Израиля были филистимляне. Не смотря на то, что Іегова дѣйствительно былъ съ Израилемъ, не смотря на то, что евреи теперь постоянно

*) И бысть внегда быти духу лукаву на Саулъ, и взыме Давидъ гусли, и играше рукою своею и отдыхаше Саулъ и благо ему бяше и отступаше отъ него духъ лукавый. Царствъ, I, 16, 23.

**) Et Dieu permit qu'il fût agité par un mauvais esprit qui, se servant de la mauvaise disposition des humeurs de ce prince et de sa *melancolie*, l'agitait et l'obsédait... Dictionnaire de la Bible. Encyclopedie theologique, Abbe Migne, t. IV, p. 373.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Івв. № _____

85698

оставались побѣдителями, а филистимляне бывали разбиты, они вновь и вновь нападали на Израиля. Теперь филистимляне употребили новый пріемъ: ставъ съ многочисленнымъ войскомъ противъ Израиля, они предложили поединокъ между филистимляниномъ и евреемъ. Кто побѣдитъ, того и армія будетъ считаться побѣдителемъ. Изъ филистимлянъ выступилъ гигантъ Голіаѳъ, необыкновеннаго роста и силы и вооруженный чрезвычайно богато и надежно. Нѣсколько разъ выходилъ онъ предъ своимъ войскомъ съ оскорбительными рѣчами противъ израильтянъ,—но никто изъ израильтянъ не рѣшался съ нимъ состязаться.

Наконецъ, такой храбрецъ нашелся между евреями и это былъ отрокъ Давидъ. Замѣтивъ Давида, Голіаѳъ презрительно посмотрѣлъ на него, такъ какъ тотъ былъ юнъ, бѣлокуръ и красивъ лицомъ. Давидъ не былъ вооруженъ какъ воинъ. Онъ шелъ противъ Голіаѳа съ пращею и мѣшкомъ, въ которомъ было пять камешковъ.

«Что ты идешь съ палкою противъ меня, сказалъ Голіаѳъ,—развѣ я собака?»

И отвѣчалъ Давидъ: ты идешь противъ меня съ копіемъ и щитомъ, я же иду на тебя во имя Господа Бога Саваоѳа, Бога ополченія Израилева. И предасть тя Господь въ руцѣ мои и убію тя...

И дѣйствительно, Господь Израиля помогъ Давиду. Онъ убилъ Голіаѳа. Войска филистимлянъ бѣжали и были истреблены и посрамлены евреями.

И приказалъ Саулъ Давиду быть при немъ неотлучно. Сынъ Саула Іонаѳанъ очень полюбилъ Давида и заключилъ съ нимъ союзъ дружбы и братства. Возвращаясь побѣдителемъ съ войны съ филистимлянами, Саулъ былъ окруженъ пѣснями и плясками съ тимпанами и кимвалами еврейскихъ дѣвъ, радостно встрѣчавшихъ своего царя освободителя. Но непріятны были тѣ пѣсни для Саула, ибо въ нихъ было слѣдующее мѣсто: Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ десятки тысячъ (тѣмы). Эти осторожныя слова заронили въ

душу Саула недоброе сѣмя, такъ что онъ произнесъ: ну теперь Давиду не достаетъ только царства. *И бѣ Саулъ подзирая Давида отъ днѣ онаго...*

Однажды случилось такъ, что злой духъ *сильно мучилъ Саула и онъ неистовствовалъ*. По обыкновенію Давидъ, желая успокоить царя, игралъ на арфѣ. Въ рукѣ Саула было копье. И бросилъ Саулъ копье въ Давида съ цѣлію пригвоздить его къ стѣнѣ, но Давидъ дважды счастливо отклонился. Тѣмъ не менѣе зависть мучила Саула и присутствіе при немъ Давида было ему тягостно, *яко Господь бѣ съ нимъ, а отъ Саула отступилъ*.

Мучимый подозрительностью и завистью по отношенію къ Давиду, Саулъ назначалъ его на такія военныя должности, гдѣ бы ему грозила опасность смерти, желая такимъ образомъ отдѣлаться отъ этого человѣка. Но Давидъ успѣвалъ на всякомъ пути своемъ, ибо Іегова былъ съ нимъ.

Теперь главныхъ заботъ Саула было двѣ: борьба съ непріателемъ,

побѣды надъ которымъ одерживалъ преимущественно Давидъ,— и преслѣдованіе Давида. Послѣднее однако разрушалось всеобщею любовью окружающихъ къ Давиду, особенно же любовью Іоанаѳана, сына Саулова, и защитою Господа Бога Іеговы. Насколько Іоанаѳанъ любилъ Давида доказывается тѣмъ, что за защиту Давида предъ лицомъ Саула самъ едва спасся отъ копья, брошеннаго въ него отцомъ. Жестокъ былъ Саулъ и съ другими лицами, защищавшими и дававшими возможность укрыться Давиду отъ него. Такъ, за то, что священнослужитель Ахимелехъ снабдилъ Давида хлѣбомъ и оружіемъ, Саулъ приказалъ убить его, и весь родъ его, и восемьдесятъ пять другихъ священнослужителей; священный же городъ Нове, въ которомъ они жили, опустошилъ мечемъ отъ мужчины до женщины, отъ отрока до младенца,—и вола, и осла, и овцу предалъ мечу.

Другой разъ Давидъ бѣжалъ въ Раму къ Самуилу. Узнавъ объ этомъ, Саулъ послалъ слугъ сво-

ихъ схватить Давида и привести къ нему. Когда слуги пришли и увидѣли сонмъ пророковъ, прорицающихъ и Самуила, стоящаго впереди ихъ, то Духъ Божій сошелъ на слугъ и они сами стали пророчествовать. Тоже сталося и со вторыми и съ третьими послами. Тогда Саулъ самъ отправился въ Раму. Не доходя до Рама, на Саула нашелъ духъ и онъ началъ пророчествовать: въ Рамѣ же *совлече ризы своя и прорицаше предъ ними, — и весь день тотъ и всю ночь метался онъ нагой.*

Такъ преслѣдовалъ Саулъ Давида въ городахъ, пустыняхъ, скалахъ и пещерахъ. Были случаи, что Саулъ не разъ попадалъ въ руки Давида, при чемъ послѣдній легко могъ бы избавиться отъ своего преслѣдователя; но Давидъ никогда не осмѣливался поднять руки на помазанника Божія, ибо онъ помазанникъ Іеговы.

Много разъ случалось и то, что Саулъ приходилъ въ себя; возвращалъ къ себѣ Давида, проявлялъ свою любовь къ нему, отдавалъ ему свою дочь Мелхолу и

любилъ его какъ сына: *благословенъ ты, сынъ мой, подлинно ты будешь имѣть большой успѣхъ и великую силу.* Но затѣмъ злой духъ вновь овладѣвалъ Сауломъ и онъ вновь начиналъ искать смерти Давида.

Вновь филистимляне возстали войною на Израйля. Самуиль былъ уже мертвъ. Никто не могъ сказать Саулу, какой исходъ будетъ битвы. Тогда Саулъ обратился къ Эндорской волшебницѣ, требуя отъ нея вызвать духъ Самуила. Волшебница исполнила волю царя.

«Для чего ты потревожилъ меня,—спросилъ Самуиль.

— Трудно мнѣ очень, — отвѣчалъ Саулъ.—Филистимляне воюють со мною, а Богъ отступилъ отъ меня и ничего не отвѣчалъ мнѣ ни чрезъ пророковъ, ни во снѣ.

«Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Іегова отступилъ отъ тебя и сталъ врагомъ твоимъ. Іегова исполнить то, что говорилъ чрезъ меня. Іегова отниметъ изъ рукъ твоихъ царство и отдастъ его ближнему твоему Давиду. За то,

что ты не послушалъ повелѣнiя
Иеговы и не излилъ лютаго гнѣва
его на Амалика, нынѣ надъ то-
бою Иегова исполнить тотъ при-
говоръ. И предастъ Иегова Израи-
ля, вмѣстѣ съ тобою, въ руки фи-
листимлянъ. Завтра ты и сыновья
твои будете со мною, а самый станъ
израильскiй предастъ Иегова въ
руки филистимлянъ.

*Тогда Саулъ вдругъ палъ всѣмъ
тѣломъ своимъ на землю, по-
тому что сильно испугался словъ
Самуила; къ тому же и силы не
стало въ немъ, ибо весь тотъ
день и всю ночь онъ не ѣлъ
хлѣба.*

Сраженiе съ филистимлянами,
согласно предсказанiю, было не-
счастливымъ для евреевъ. Фили-
стимляне побѣдили,—евреи были
разбиты. Сыновья Саула Иона-
ѳанъ, Авинадавъ и Малкинда
были убиты. Самъ Саулъ былъ
раненъ. Изнемогая отъ физиче-
скаго, особенно же отъ нрав-
ственнаго страданiя, Саулъ при-
казывалъ оруженосцу, чтобы тотъ
докончилъ его; но оруженосецъ
не рѣшился на это. Тогда Саулъ

взялъ мечъ и палъ на него. Такъ покончилъ жизнь первый царь Израилевъ.

Отличенный Господомъ Иеговою и поставленный Имъ во главѣ избраннаго народа, Сауль не оправдалъ надеждъ, возложенныхъ на него и не исполнилъ велѣній и завѣтовъ, предписанныхъ ему Богомъ Иеговою черезъ первосвященника. И отступилъ отъ него Духъ Божій и овладѣлъ имъ духъ зла.

Когда овладѣвалъ имъ духъ зла, страшныя муки испытывалъ царь. Его страданія были слишкомъ явныя, его мученія были видимы для всѣхъ. Не находилъ онъ себѣ покоя и метался днемъ и ночью. Посовѣтовали ему приближенные найти человѣка искуснаго въ музыкѣ,—да успокоить его и облегчить страданія. И нашли такого человѣка и облегчалъ онъ его. Но когда духъ зла слишкомъ овладѣвалъ Сауломъ, то онъ не щадилъ ни любимаго отрока своего Давида, ни сына своего Ионафана. Не находилъ себѣ покоя царь отъ этого духа зла. Онъ

создалъ себѣ мнимыхъ враговъ въ лицѣ преданныхъ ему лицъ и искалъ ихъ смерти, преслѣдуя ихъ въ пустынѣ, и въ горахъ и въ пещерахъ. Отступалъ отъ него духъ зла и Саулъ опять испытывалъ въ своемъ сердцѣ раскаяніе, ласку и любовь. Бывали минуты, когда царь срывалъ съ себя одежду оставался нагимъ и метался въ такомъ видѣ часами... Измученный и истерзанный физически и нравственно, Саулъ покончилъ жизнь самоубійствомъ.

И въ наши дни духъ зла иногда овладѣваетъ людьми. И въ наши дни находятся люди, которые теряютъ доброту и любовь, счастье и радость, миръ и спокойствіе, надежду на благость Божію и привязанность къ жизни. Душа такихъ людей теряетъ добраго духа и одержима становится духомъ зла. Такое ужасное, такое мучительнѣйшее нравственное и душевное состояніе носить у насъ названіе *предсердечной тоски* (*anxietas praecordialis*) и составляетъ одно изъ

проявленій душевныхъ страданій.

Состояніе тоски вообще не принадлежитъ исключительно области психопатіи. Оно встрѣчается и въ здоровомъ состояніи. Такова тоска при потерѣ или отсутствіи любимого и дорогого человѣка, при различныхъ потеряхъ имущественныхъ, при нравственныхъ потрясеніяхъ и непріятностяхъ и пр.

Отличительная черта этого состоянія въ здоровомъ положеніи лица состоитъ въ томъ, что оно является вслѣдствіе какой либо *внѣшней причины*, ближайшей или отдаленной—это все равно.

Правда, бываютъ случаи, когда подобный внѣшній толчокъ на первый разъ незамѣтенъ и какъ-бы отсутствуетъ, это напр. при бездѣтельной жизни, когда человѣкъ, говорятъ, умираетъ отъ скуки и тоски. Но, строго разбирая жизнь такого человѣка, мы должны будемъ прійти къ заключенію, что она выходитъ неудавшеюся, бездѣтельною, несчастною, слѣдовательно, такой чело-

вѣкъ, при бездѣтельной и безсодержательной жизни, поневолѣ, воспроизводитъ всѣ непріятности и неудачи прежней жизни,—эти-то воспроизводимыя непріятности, разочарованія и неудачи и служатъ внѣшнею причиною тоски даннаго лица. Такимъ образомъ, выходитъ, что во всѣхъ случаяхъ въ здоровомъ состояніи человека *тоска имѣетъ внѣшній толчекъ* и внѣшнюю причину.

Вторая отличительная черта тоски психически здороваго человека та, что *напряженность* и степень развитія ея находятся въ прямомъ отношеніи съ вызвавшей ее причиною. Чѣмъ сильнѣе и важнѣе причина, тѣмъ сильнѣе и напряженнѣе будетъ тоска,—причина слабая и маловажная вызываетъ и маловажную тоску. Наконецъ, при здоровомъ состояніи душевной жизни человека *продолжительность тоски* находится опять таки въ зависимости отъ силы причины, произведшей эту тоску, и большей или меньшей повторяемости ея, — вліяніе причины прекращается, прекра-

щается и тоска. Далѣе въ состояніи тоски мы замѣчаемъ и у здоровыхъ людей измѣненія въ пульсѣ и дыханіи. Пульсъ становится частымъ и слабымъ, — дыханіе поверхностнымъ и учащеннымъ. Лицо блѣдное и напряженное, руки холодны и синеваты.

Словомъ, состояніе тоски психически здороваго человѣка, подводится подъ общее положеніе рефлексовъ: сила эффекта равняется вызвавшей его силѣ импульса.

Разительнѣйшимъ примѣромъ наивысшей степени предсердечной тоски въ здоровомъ состояніи служить тоска царя Давида при потерѣ имъ сына Авессалома.

Авессаломъ искалъ смерти отца своего Давида и пошелъ на него войной. Сраженіе кончилось не въ пользу Авессалома и Авессаломъ бѣжалъ. Во время бѣгства лѣсомъ длинные волосы Авессалома зацѣпились за дерево, мультъ изъ подъ него выскочилъ и Авессаломъ погибъ, вися на деревѣ.

Узнавъ объ этомъ, Давидъ за-

перся въ своихъ покояхъ и горько плакалъ, восклицая:

«Сыне мой Авессаломе, сыне мой,—сыне мой, Авессаломе! Кто дастъ мнѣ смерть вмѣсто тебя? Азъ вмѣсто тебѣ. Авессаломе сыне мой, сыне мой, сыне мой Авессаломе!»

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше тоски, какую испытываетъ сердце отца при смерти сына, предпочитая даже получить смерть отъ руки этого сына своего, нежели видѣть его мертвымъ *).

Такая-же точно тоска, какую каждый изъ насъ испытываетъ въ здоровой жизни, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условій, бываетъ и при душевно - болѣзненномъ состояніи человѣка. Состояніе тоски душевно больного не есть что либо особенное,—оно берется изъ жизни и служить продолженіемъ и усиленіемъ того, что мы испытываемъ въ здоровомъ состояніи.

Состояніе тоски преимущест-

*) Царствъ, 2 гл. 18, ст. 33.

венно наблюдается у меланхоликовъ, затѣмъ при бѣлой горячкѣ (*delirium tremens*), хроническомъ алкоголизмѣ (*alcoholismus chronicus*), истерикѣ, падучей болѣзни, общей нервозности (*neurosis*) и проч.

Тоска при психозахъ можетъ являться или общею, распространенною по всему организму, или неопредѣленною, или же она ограничивается однимъ какимъ-нибудь мѣстомъ. Въ послѣднемъ случаѣ она можетъ выбирать разнообразныя мѣста, преимущественно область сердца, почему она и называется предсердечною тоскою. Кромѣ того она избираетъ области: надчревьѣ (*epigastrium*), средину живота, низъ живота, средину груди, лобъ, ту или другую часть головы и пр. Появляясь въ томъ или другомъ мѣстѣ, она выражается въ видѣ невыносимаго, крайне болѣзненнаго и мучительнаго давленія или сжиманія, съ явнымъ вліяніемъ на всю душевную и тѣлесную жизнь человека.

Напряженность тоски можетъ

быть весьма разнообразна, почему и вліяніе ея на отправленія организма можетъ быть различно.

Первое отличіе болѣзненной или предсердечной тоски отъ тоски здороваго человѣка заключается въ силѣ и напряженности обнаруживанія ея. Можно сказать, приблизительно, что *предсердечная тоска* или тоска психопата начинается такою напряженностью, какою оканчивается тоска здороваго человѣка. Или иначе: *минимум* предсердечной тоски больного человѣка равняется *максимуму* напряженія тоски здороваго человѣка.

Второе отличіе предсердечной тоски отъ тоски здороваго человѣка состоитъ въ томъ, что предсердечная тоска является почти исключительно вслѣдствіе внутреннихъ органическихъ причинъ, при чемъ внѣшніе поводы могутъ служить только *содѣйствующими*, споспѣшествующими условіями къ легчайшему, скорѣйшему появленію приступа. Слѣдовательно, патологическая тоска появляется чисто отъ личныхъ

условія, субъективно, тогда какъ у здороваго челоѣка она объективна, отъ внѣшнихъ причинъ.

Третье. Если тоска у больного челоѣка является безъ внѣшняго повода, то, естественно, мы не можемъ наблюдать извѣстнаго соотвѣтствія сочетанія между причиною и слѣдствіемъ, импульсомъ и эффектомъ. Быть можетъ внутренній импульсъ такого страдальца и соотвѣтствуетъ проявленію тоски, тѣмъ не менѣе для внѣшняго посторонняго глаза тоска его является необоснованною и безпричинною. Въ большинствѣ случаевъ душевно-больные приписываютъ свою тоску тому или другому внѣшнему вліянію, подыскиваютъ, такъ сказать, внѣшнюю причину, но при этомъ замѣчается явное несоотвѣтствіе между представляемою причиною съ одной стороны и напряженностью и продолжительностью тоски съ другой стороны. Съ перваго взгляда уже бросается въ глаза несоотвѣтствіе между импульсомъ и эффектомъ.

Тоска психопата, превышая си-

лою напряженности, необоснованностью и несоотвѣтствіемъ импульса и эффекта, тоску здороваго человѣка, превосходитъ ее и своею продолжительностью. Она можетъ длиться часы, дни, недѣли, мѣсяцы и годы, хотя острые состоянія ея бываютъ непродолжительны.

Состояніе тоски относится къ отдѣлу нарушеній въ области самочувствія и страсти, слѣдовательно, это есть одинъ изъ видовъ аффектовъ.

Разъ появившаяся тоска не остается безъ вліянія на другія области душевной дѣятельности, только вліяніе ея будетъ находиться въ зависимости отъ напряженности тоски.

Напряженность тоски приблизительно можно раздѣлить на три степени: первая слабая, вторая болѣе усиленная и третья сильнѣйшая, доводящая больного до приступовъ буйства и потери сознанія. Разумѣется, дѣленіе это чисто произвольное и приближительное. Вліяніе этихъ трехъ разновидностей тоски различно.

Если состояніе тоски не особенно сильно, то больной является очень раздражительнымъ, суевливымъ, нигдѣ не находитъ себѣ мѣста, придирчивъ, сварливъ и безпокоенъ. Всякая малость производитъ на него вліяніе и вызываетъ сильное воздѣйствіе. Свои поступки онъ мало обдумываетъ и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ моментальной вспышки гнѣва. Этотъ періодъ отличается усиленіемъ рефлексовъ.

Второй періодъ, когда тоска достигаетъ средней напряженности, обнаруживаетъ вліяніе нѣсколько иное. Накопившееся болѣзненное ощущеніе тоски не позволяетъ больному обращать вниманіе на тѣ или другія внѣшнія впечатлѣнія, почему чувствительность при этомъ бываетъ понижена и анестезирована. Рядомъ съ этимъ нерѣдко являются иллюзіи и галлюцинаціи зрѣнія и слуха, отличающіяся своею неподвижностью, однообразіемъ и постоянствомъ, вслѣдствіе чего внутренняя тоска и раздражительность еще болѣе усиливается.

Вслѣдствіе такого сосредоточія тоски и усиленія вниманія на ней, представленія даннаго лица становятся неясны, неотчетливы, теченіе ихъ крайне медленное, окраска представленій мрачная и печальная, въ полномъ согласіи съ настроеніемъ духа.

Сочетаніе представленій неправильное, — представленія сочетаются только съ тѣми слѣдами ощущеній, которые поддерживаютъ общій печальный фонъ и соотвѣтствуютъ настроенію духа. Если почему либо данныя представленія сочетаются съ представленіями веселаго и пріятнаго свойства, то послѣднія уже не вызываютъ пріятнаго чувства, а, напротивъ, еще болѣе усиливаютъ чувство непріятнаго и тоски (психическая дизестезія).

Ложныя ощущенія и галлюцинаціи способствуютъ образованію ложныхъ представленій, а замедленный ходъ представленій способствуетъ образованію фиксированныхъ идей и насильственно навязанныхъ представленій. Какъ произвольныя, такъ и произ-

вольныя движенія крайне ослаблены и задержаны, рефлексy понижены.

Наконецъ наступаетъ третій періодъ, когда тоска достигаетъ наибольшей высоты, аспе тоски. Это то состояніе и подходитъ вполне подъ состояніе аффекта. Въ большинствѣ это состояніе развивается уже на подготовленной почвѣ.

Больной до невѣроятія раздражителенъ. Лицо выражаетъ отчаяніе, взглядъ боязливъ, блуждающій, сердцебіеніе усилено, дыханіе затруднено и поверхностно, пульсъ малъ и частъ, лицо блѣдное или красное, конечности синеваты, движенія быстрыя и порывистыя; мысли спутаны, неясны и представляютъ хаотическій безпорядокъ; въ полномъ развитіи припадка теченіе мыслей какъ бы прекращается и вся картина завершается сценою самой ужасной жестокости, направленной противъ себя, или окружающихъ, или даже противъ неодушевленныхъ предметовъ. Страдалецъ теряетъ всякую сообразительность. Дѣйствуетъ чи-

сто рефлекторно. Онъ не обращаетъ вниманія ни на время, ни на мѣсто, ни на обстоятельства, при которыхъ совершаетъ преступленіе. Жертвою буйства становится первый попавшійся предметъ. Если нѣтъ никого изъ окружающихъ, или больной почему либо на другихъ не можетъ излить неистовую боль, то онъ разражается надъ самимъ собою. Больная Бергмана сама вырвала себѣ глазныя яблоки изъ глазницъ. Нашъ больной, связанный по рукамъ, три раза подъ рядъ втеченіи 3—4 секундъ откусилъ себѣ части языка. Вырываніе на себѣ волосъ, ужасное царапанье лица, самоубійство, убійство, поджогъ и проч.—самыя обыкновенныя явленія при асте тоски.—Тотчасъ послѣ преступленія больной чувствуетъ себя какъ бы облегченнымъ, нерѣдко ничего не помнить, или смутно помнить о самомъ совершенномъ дѣяніи.

Для лучшаго пониманія состоянія предсердечной тоски, я позволю себѣ привести здѣсь рассказъ одной нашей больной, со-

вершившей поджогъ собственнаго дома въ состояніи тоски: «Съ утра уже въ этотъ день мнѣ было нехорошо, ходила я съ мѣста на мѣсто, искала покоя и нигдѣ не могла найти его. Тоска и мука не давали мнѣ покоя. Взялась за работу, работа не идетъ на умъ. Пришло обѣденное время. Ничего не ѣла. Только и было, что грызла камфору, это меня нѣсколько облегчало. Вечеромъ подоила корову. Мука доходила до крайности. Принесла молоко, ткнула его въ руки дѣвочкѣ, да бѣжать со двора. Побѣжала я въ расправу, чтобы меня арестовали, такъ какъ знала, что сдѣлаю что-то недоброе. Не успѣла я нѣсколько отбѣжать, какъ мужъ догоняетъ меня и ведетъ домой. Я просила его отвести меня въ расправу. Не послушался... Привелъ домой... «Ложись, говорить, спать и я ляжу въ комнатѣ». Не могла я спать. Страхъ, тоска и внутренняя мука душили меня. Какъ огнемъ жгло меня въ груди. Бросилась я на колѣни передъ иконою, начала плакать, начала

молиться. Не нашла покоя. Сле-
зла на печь. Притаилась въ угол-
кѣ на колѣняхъ. Молюсь Богу.
Плачу навзрыдъ. Нѣтъ покоя.
Положила около себя дѣвочку,
можетъ быть не такъ страшно
будетъ. Все тоже. Страхъ, тоска,
мука и огонь въ головѣ и груди
раздирали меня. Такъ и тянетъ
меня повѣситься, насилу удер-
живалась. Вокругъ меня скалки
(искры) такъ и блещутъ. Шумъ
и громъ, не переставая, гремятъ.
Кто-то постоянно окликаетъ меня
по имени: «Василиса, Василиса»,—
но чей голосъ—не знаю. Окли-
каюсь,—ничего не отвѣчаетъ. Мнѣ
казалось, что мужъ стоитъ около
меня и щелкаетъ пальцами, а изъ
пальцевъ сыпятся искры. Вокругъ
меня какой-то удушливый запахъ,
который, какъ-бы нарочно, мужъ
напускаетъ, чтобы извести меня.
Утромъ мужъ заставилъ меня
доить корову. Возвратилась въ
хату съ молокомъ. Страхъ и тоска
продолжаются. Хочу заняться ра-
ботой—не могу. Лягу на постель,
не спится и не лежится. Пойду
во дворъ—тоже нудьга. Прошу

старшую дѣвочку, чтобы она не уходила отъ меня. Она сначала и была при мнѣ, а потомъ ушла. Страхъ сталъ еще большій. Схватила я спички, схватила паклю, зажгла и бросила на чердакъ. Загорѣлось. Мнѣ стало немного легче, но я всетаки сильно мучилась. Сначала я осталась въ хатѣ,—хотѣла сгорѣть вмѣстѣ съ хатою, а потомъ стало жаль маленькаго ребенка, который былъ со мною. Его вынесла и сама вышла, тѣмъ и спаслась отъ огня».

